

EMPIRE
OF
PASSION

Затерянный остров

НА ДИКИХ БЕРЕГАХ

ОЛЬГА ЛОРЕН

18+

Ольга Лорен
Затерянный остров.
На диких берегах
Серия «GameStory. Empire
of Passion», книга 1

indd предоставлен правообладателем
<https://litres.ru/69515941>
ISBN 978-5-17-154059-3

Аннотация

<p>Однажды Бонни и Морган получают письмо от своего отца, пропавшего без вести в море несколько лет назад. Девушка и её коллега Николас Паркер отправляются по указанным в записке координатам и попадают на затерянный остров. Там, на неизведанной земле, Бонни и Нику предстоит столкнуться лицом к лицу с рядом опасных и смертельных испытаний, раскрыть все тайны острова и стать ближе друг другу, пока не появится кто-то, кто сможет разлучить их. Как завершится это путешествие? Смогут ли герои преодолеть все трудности, отыскать отца Бонни и обрести настоящую любовь?</p>

Содержание

Пролог	7
Часть 1	9
Глава 1	11
Глава 2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Ольга Лорен

Затерянный остров

На диких берегах

По мотивам истории мобильной визуальной новеллы «Затерянный остров» приложения «Империя Страсти».

© Текст. Ольга Лорен, 2023

© Художник. Дарья Грушина, 2023

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *





Пролог



Каждый день мы стоим перед выбором. Мы решаем, как себя вести, что сказать, как поступить. Одни выборы даются нам легко, другие – мучительно сложно. Но каждый из них, даже если он кажется нам незначительным, влияет на нашу жизнь и в какой-то момент может полностью изменить судьбу.

Я решила довериться зову своего сердца и нарушить все данные себе ранее установки. Я отправляюсь в путешествие, не зная наверняка, чем оно завершится.

Его финал, как последняя глава любой ещё не дописанной книги, непредсказуем.

Но всё же я не боюсь рискнуть. Передо мной есть цель, и я готова к любым непредвиденным трудностям на своём пути.

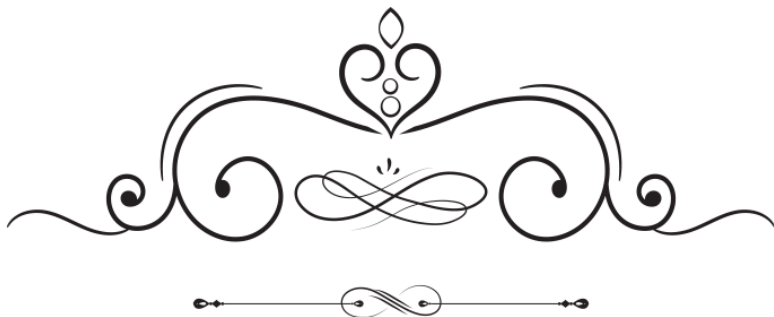
Я твёрдо верю, что любое испытание поможет мне стать сильнее и, что бы ни случилось, я буду ценить каждый момент, который предоставит мне жизнь.

Из дневника Бонни Морган



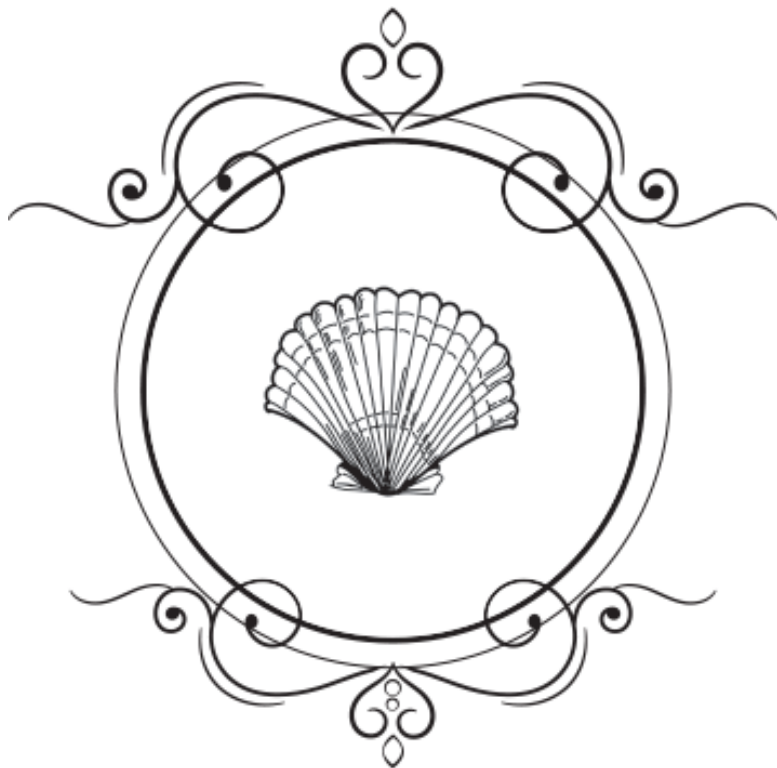
Часть 1

Превратности судьбы



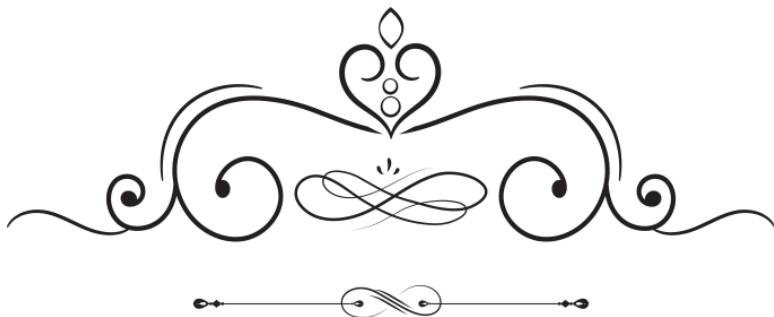
Роковая встреча – это мгновение, когда наши глаза встречаются с глазами другого человека, и мы понимаем, что больше никогда не сможем вернуться назад, потому что наша жизнь уже изменилась навсегда.

Пауло Коэльо



Глава 1

Послание



Долгий корпоратив, посвящённый юбилейной дате компании, подходит к концу. Никто точно не знал, сколько этой компании исполнялось лет, люди приходили лишь для того, чтобы отвлечься от скучной рутины и поймать за хвост очередную возможность подвыпить. Столы с угощениями были уже почти пусты, оставались лишь тарелки с помятыми листьями салата, остатки разной еды, которые уже было не отнести домой, да какое-то печенье, а все приглашённые постепенно расходились по домам, поспешно оглядываясь на часы, чтобы не пропустить последний автобус или не прийти домой слишком поздно.

В этой расслабленной, неформальной обстановке мы с

Ником танцуем медленный танец. Играет песня с нежной мелодией, в которой не разобрать слов, но они здесь кажутся абсолютно ненужными. Я обнимаю своего партнёра за плечи, его руки нежно обвивают мою талию, осторожно прижимая к себе. Мы работаем вместе в крупной строительной фирме уже около двух лет. Я – финансовый менеджер, он – специалист по снабжению.

За время работы мы успели стать больше, чем просто коллегами, но меньше, чем лучшими друзьями. Находиться в этом подвешенном состоянии было не то чтобы очень приятно, но и свои плюсы у этого тоже были. Например, между нами сейчас нет сильной неловкости, пока мы танцуем так близко друг к другу в личной, почти интимной обстановке. Мы двигаемся в такт музыке и увлечённо обсуждаем весёлые и нелепые конкурсы, что устроили организаторы в начале вечера. Он отпускает глуповатые шуточки, и я хихикаю, прикрывая рот рукой. Становится приятно от осознания, что нам есть о чём тихо и уютно поболтать.

Я люблюсь ямочками на щеках Ника, когда он смеётся мне в ответ, и мои мысли полностью сосредотачиваются на его улыбке.

Мне всегда очень спокойно и хорошо рядом с ним, но я предпочитаю держать дистанцию, ведь я не стремлюсь заводить близкие отношения. Мне вполне комфортно принадлежать самой себе, не отдавая себя никому: я ценю свою собственную свободу.

– Знаешь, какое у меня заветное желание, Бонн? – вдруг спрашивает Николас подозрительно серьёзно. Его взгляд, ласковый и притягивающий, завораживает меня, и я, не найдя, что ответить, продолжаю слушать, чуть склонив голову.

– Я хочу навсегда запомнить этот момент, – Ник мягко прижимается своими губами к моим и нежно, любовно целует их, после чего осторожно отстраняется.

На мгновение мы замираем друг напротив друга. Сердце, кажется, отдаётся гулом в ушах, а мои пальцы, чуть онемевшие от неожиданности, перебирают одежду Ника, пока я думаю над всей ситуацией.

Глаза Ника мерцают лёгким изумрудным цветом в приглушённом свете помещения и очаровывают удивительной нежностью. Он терпеливо ждёт моей реакции. Он – высокий, спортивный, светловолосый, очень обходительный со всеми без исключения и всегда весёлый. Вот он, Николас Паркер, мечта чуть ли не всех девушек.

От его губ будто бы пахнет весной, они тёплые и приятные, я почти могу это почувствовать. Они так доступны, соблазняя меня вновь ощутить их мягкость и вкус... Но я настроена иначе.

– Кажется, кто-то слишком много выпил. Я сейчас вернусь, – произношу я и под предлогом «припудрить носик» мягко освобождаюсь из объятий парня и тихо выскальзываю в коридор. Так, ни с кем не попрощавшись, я покидаю праздник.



Бонни Морган вырвалась из воспоминаний вчерашнего вечера и дала волю своему воображению.

Бонни представила, как, поддавшись искушению, в страстном порыве она встаёт на цыпочки и отвечает на поцелуй Ника, решительно и жадно впиваясь в его губы.

Было приятно и так по-грешному сладостно ощущать прикосновения Николаса, дрожать от его манящей близости, замирать от одного дыхания на двоих. Пусть их губы соприкоснулись всего на несколько секунд, но Бонни успела почувствовать ликующий стук своего сердца.

Под звук уведомления из электронной почты девушка вернулась в реальность, где её окружали стены опустевшего офиса и монитор компьютера перед глазами.

Морган грустно вздохнула и переключила своё внимание на рабочий стол, пытаясь сосредоточиться на отчёте.

– Так, осталась последняя таблица, но в ней явно чего-то не хватает...

Вдруг краем глаза Бонни заметила, как чья-то тень промелькнула в дверном проёме и исчезла.

– Странно, обычно в это время в офисе уже никого нет.

Бен, это Вы?

Морган встала и вышла в коридор, окликнув охранника.

– Бен?

Тихо. Ответа не последовало.

– Никого. И шагов не слышно... Показалось? – сказала девушка самой себе.

Неожиданно за её спиной раздался приятный мужской голос:

– Вечер пятницы, рабочий день давно закончился, а ты всё не можешь расстаться с компьютером?

Бонни вздрогнула от неожиданности, но голос узнала.

– Как ты меня напугал, Паркер!

Николас Паркер стоял перед ней в модных дырявых голубых джинсах и белой майке-боксёрке и выглядел во много раз привлекательнее, чем в привычном глазу солидном брючном костюме со всегда безупречно выглаженной рубашкой и идеально подобранным галстуком.

– Обещаю больше так не делать. Если и ты пообещаешь не посвящать всю себя только работе, – Ник перевёл взгляд на монитор Бонни. – Эксель таблицы, ты серьёзно?

– Это уж моё дело, чем мне заниматься, – не желая оправдываться, ответила Бонни. – Сам-то чего ещё не ушёл?

– Ждал подходящего момента, чтобы угостить тебя кофе, мисс Морган... Как коллега коллегу, – последние слова парень произнёс после некоторой паузы, и Бонни заметно расслабилась.

Только теперь она обратила внимание на две чашки в руках Ника и на запах свежесваренного кофе, заполнивший помещение.

– Если так, то спасибо. Кофе здесь очень кстати, – Бонни потянулась к чашке со своим любимым капучино с пышной пенкой, в то время как Ник отставил свою чашку с тёмно-коричневым эспрессо на стол.

– На самом деле я не могу смотреть, как ты теряешь свои лучшие годы в этих серых стенах. Я переживаю за тебя, Бонни, поэтому решил разделить эту участь с тобой.

– Ну, раз так переживаешь за меня, может, поможешь мне? – не услышав ни слова про недавний поцелуй, Морган была рада увести разговор как можно дальше от событий вчерашнего вечера и открыла документ, демонстрируя его Нику. – Вот смотри... Суммы в квартальном отчёте всё никак не сходятся.

– Сейчас разберёмся! – Николас придвинул стул к столу и по-хозяйски заработал мышью. – Мимо моего свежего взгляда никакая ошибка не проскочит!

– Посмотрим, на что ты способен, – с вызовом произнесла Морган. Неспешно сделав несколько глотков капучино, она села за соседний стол. Её свободная рука инстинктивно потянулась к карандашу и листу бумаги.

За несколько секунд Бонни набросала эскиз Николаса Паркера, сидевшего на её месте, и улыбнулась, любуясь плодами своего труда.

– Чем планируешь заняться после работы? – заинтересованно спросил Ник, отведя взгляд от монитора и устремив его на девушку.

– После работы... – неловко замялась Бонни, машинально прикрывая рукой свой рисунок. – После работы вряд ли останется время ещё на какие-либо занятия.

– А я уверен, что у тебя останется ещё куча свободного времени сегодня, – чуть погодя произнёс Николас и ткнул в экран, возвращаясь к работе. – Вот здесь ты не учла сумму за возврат. Смотри, если ввести её, то выйдем на нужный итог.

– Уверен? – Бонни живо подошла к Нику и, перегнувшись через его согнутую руку, с сомнением стала изучать новые данные, вписанные им в таблицу. – Неужели дело только в этом?

Паркер поднялся, уступая девушке её место.

– Всё просто, проверяй.

Свежий парфюм Паркера с нотками муската и бергамота смешался с запахом эспрессо, оставленного на столе, и этот аромат не давал Морган сосредоточиться.

Бонни не верила своим глазам. Ошибка, которую она выискивала вот уже несколько вечеров, была исправлена за несколько минут.

– Как это у тебя получилось? Просто невероятно! – восхитилась она.

Тем временем Ник взял в руки рисунок девушки, с восторгом рассматривая его.

– Ты великолепный художник, Бонни! Как давно ты рисуешь?

– Относительно недавно. Знаешь, бывает такое настроение, когда хочется выразить то, что накопилось внутри... – Бонни тут же остановила саму себя. – Не бери в голову, пойдём по домам.

– Ладно, – непринуждённо ответил Ник. – Заметь, сейчас только половина восьмого, а ты уже свободна. Может, отметим это событие и прокатимся на моей яхте? Только представь: волны, звёздное небо, приятный морской бриз... и больше никого. А ещё романтическая музыка, столик с шампанским и фруктами, – продолжал описывать своё предложение Николас. – Будет здорово, я обещаю!

Слова живо предстали в мыслях Бонни в виде эскиза для следующего рисунка: качающаяся на волнах яхта, силуэт двух влюблённых на её борту и счастливый блеск в глазах каждого из них.

– Ник, спасибо за предложение, но нет, – резко ответила Морган, выхватив у Паркера свой рисунок и спрятав его в сумку.

Николас переспросил в недоумении:

– Нет? Но почему? Я обидел тебя чем-то или сделал что-то не так?

– Нет, ты здесь ни при чём, Ник, – не желая мучить парня недосказанностью, ответила Бонни. – Дело во мне. За короткий промежуток времени я потеряла обоих родителей и

осталась совсем одна. Теперь я не хочу ни к кому привязываться, понимаешь?

Он мягко коснулся плеча девушки, утешительно погладив его.

– Прости, я ничего не знал о твоей семье...

– Мама не стало из-за онкологии, – начала рассказ Бонни, чтобы раз и навсегда закрыть эту тему. – А отец был учёным-исследователем. Пять лет назад он отправился в научную экспедицию в Атлантическом океане и не вернулся... Мы обращались во все поисковые службы, но папу так и не нашли. Его корабль резко пропал с радаров и словно исчез.

– Представляю, как тяжело тебе пришлось... – сочувственно проговорил Ник.

– Тяжело, но самые худшие времена уже в прошлом, – Бонни заставила себя улыбнуться.

– Рад снова видеть твою улыбку, – заметил Николас. – Позволь мне решиться на такую наглость и напроситься на то, чтоб ты подбросила меня домой. Моя машина ещё в ремонте, а нам всё равно по пути.

– Ладно, я подвезу тебя, – выключая компьютер, ответила Бонни. – Должна же я как-то отблагодарить тебя за помощь.

– Супер. Значит, допиваем кофе и выезжаем?

– Ага, – снова чувствуя невероятную лёгкость от общения с Николасом, согласилась Морган.

Вскоре они вышли из офиса и сели в старенькую, но ухоженную машину Бонни.

На полпути к дому Ника у Морган зазвонил телефон. Она взглянула на дисплей, на котором высветилось имя «Джозеф». Едва Бонни нажала кнопку ответа, как Николас прокричал в трубку:

– Да, детка, ты так хороша, м-м-м. Что за Джозеф, дорогая?

Девушка нахмурилась и прикрыла динамик рукой.

– Дурак, это Джозефина. Я ей сдаю родительский дом в аренду.

– Эм... правда? Упс, прости, – Ник соорудил извиняющуюся гримасу.

Из динамика смартфона доносился недоумевающий голос той самой Джозеф:

– Бонни? Бонни, ты меня слышишь?

Паркер снова собирался что-то сказать, но Морган толкнула его в плечо и продолжила разговор:

– Да, теперь слышу. Наверное, какие-то неполадки со связью.

– На твоё имя пришла посылка, – затараторила Джозеф.
– Всё никак не могу тебе её отдать.

– Посылка? Какая? От кого? – удивилась Морган.

Джозефина ответила, что это была небольшая запечатанная коробочка, отправитель которой не был указан, и спросила, сможет ли Бонни забрать посылку сегодня.

– Минутку, – девушка повернулась к Нику. – Ты не против, если мы по дороге заедем кое-куда?

– Абсолютно не против, – покачал головой пареньь.

– Отлично. Я как раз освободилась, Джозеф. Буду минут через пятнадцать, – Бонни попрощалась с девушкой, накидывая в уме варианты, что за посылка могла её ожидать.

«Может быть, запоздавший заказ из какого-нибудь интернет-магазина? Но я уже давно ничего не заказывала на адрес родителей... Может, кто-то из родственников что-то прислал? Но по какому поводу и почему без предупреждения? Всё это очень странно», – ни один из придуманных вариантов не хотел подстраиваться под события.

– Я тут краем уха случайно подслушал, о чём идёт речь, – вмешался в её мысли Паркер. – Что за посылка? У тебя появился тайный поклонник?

Бонни перевела вопросительный взгляд на Ника.

– Не ты ли сам мне что-то прислал?

– Я бы мог, конечно, так заморочиться, но нет, – как на духу ответил Николас. – Делать что-то скрытно не мой стиль.

Получив от парня отрицательный ответ, Морган вдавила педаль газа, и совсем скоро они оказались у дома её родителей.

По просьбе Бонни, Паркер остался ждать её в машине.

На встречу с Джозефиной Морган хватило меньше пяти минут: звонок в дверь, короткий разговор – и девушка вернулась в машину с коробкой.

– Ты так быстро. Даже не зашла в дом? – удивился Ник, с интересом разглядывая печати на посылке в руках Бонни.

Морган тяжело вздохнула.

– После смерти мамы я просто не могу там находиться.

– Да, понимаю. Я должен был догадаться, – спохватился парень.

Чтобы отвлечь девушку от грустных мыслей, Паркер добавил:

– Может, откроем посылку вместе?

Бонни перевела взгляд на коробку. На ней были указаны её имя и адрес. Обратный адрес отсутствовал.

– А давай, – терять ей было нечего.

Торопливыми движениями Морган вскрыла коробку и обнаружила внутри письмо и пакет.

Девушка бегло прочла письмо:

«Здравствуйте, Бонни Морган. Если Вы читаете это письмо, значит, адрес верный. Однажды в отпуске, отдыхая на пляже в Коронадо, Сан-Диего, я обнаружил послание, адресованное Вам. Искренне надеюсь, что его содержимое не потеряло своей актуальности. Отправляю его Вам в почти первоизданном виде. Удачи!»

Дочитав, Бонни развернула пакет, и её сердце лихорадочно забилося.

– Что это? Бутылка? – удивлённо нахмурился Ник, глядя на содержимое посылки.

Морган взяла бутылку и стала вертеть её в руках. «Хм, кто мог прислать мне это и зачем?»

Бутылка из тёмного стекла не имела этикетки, была плот-

но запечатана и на первый взгляд казалась пустой. Как всегда, Ник не упустил возможности пошутить:

– Какой-то совсем не изобретательный у тебя тайный поклонник, не находишь? Мог бы что-нибудь более романтическое придумать. Ну кто дарит девушке это?

Повертев сосуд, Бонни с удивлением обнаружила, что в нём находится что-то, что по виду напоминает бумажный свёрток.

– Похоже, внутри записка, – предположила Морган.

– Думаешь? – с удивлением переспросил Ник, вглядываясь внутрь бутылки.

– В моём детстве у нас на побережье была популярна такая игра – прятать в бутылку послание с пожеланиями и отпускать в море. Мы с папой в своё время отправили немало таких бутылок, – Бонни прищурила глаза, рассматривая содержимое сосуда на свету.

– Интересно. Может, кто-то продолжил вашу игру? Давай скорее открывать! – Паркер потянулся к бутылке, но Бонни тут же подняла её.

– Так, стоп, я сама. Посылка ведь для меня.

– Ладно, – в предвкушении согласился Ник.

Бонни попыталась вскрыть бутылку, но пробка держалась крепко. «Как хорошо закупорена!»

Чтобы добраться до заветной записки, девушке пришлось пустить в ход ногти и зубы. Наконец пробка поддалась, и Бонни достала содержимое бутылки. «Это вовсе не бумага,

а тонкая древесная кора, свёрнутая трубочкой...»

Дрожащими руками Морган развернула послание. Записка начиналась с указания адреса Бонни, а заканчивалась координатами широты и долготы и подписью.

«320 NW Shannon Ave, West Melbourne, FL 32904

Милая Бонни. Наш корабль потерпел крушение, но я остался жив. Мои примерные координаты: 27°36'45" с. ш. 70°54'02" з. д.

Люблю тебя. Твой папа, Фрэнк Морган».

Образ отца всплыл в памяти Бонни, и сердце так больно защемило, что слёзы сами собой полились по щекам. Перечитывая послание снова и снова, она взволнованно прошептала:

– Папа, папочка! Я верила! Я знала, что ты жив! Ах, если бы я получила эту посылку раньше! Что, если уже поздно и он погиб?

– Так, Бонн, спокойно, – произнёс Николас. – Можно мне взглянуть на записку?

Бонни кивнула и передала послание Нику.

Всё внимание парня сосредоточилось на конкретных данных, а точнее на указанных в письме координатах. Затем Ник достал свой смартфон и вбил их в поисковике приложения.

– Судя по карте, местоположение твоего отца где-то около так называемого Бермудского треугольника.

– Да, папа исследовал аномальные зоны океана, – стала судорожно вспоминать Бонни. – Вот если бы я могла оказаться

там!

Бонни подняла глаза на Ника. Они блестели от слёз, но в них засветилась надежда.

– Как думаешь, если я найму шкипера в нашем порту, он согласится доставить меня в то место, которое указал отец?

– Думаю, что да, нужно разузнать, – размышляя, ответил Николас.

– Ник, придумай что-то на работе, скажи, что я заболела. Я завтра же отправляюсь в путь! – Бонни воскликнула так решительно, что у Паркера округлились глаза.

– Завтра? Ты это серьёзно, Бонн?

– Ты, наверное, станешь меня отговаривать, да? – забеспокоилась Морган, чуть ли не начиная злиться.

– Нет, вовсе нет... На твоём месте я, наверное, поступил бы так же. Ни о чём не беспокойся. Я всё улажу! – Николас улыбнулся, и Бонни вновь заметила, как мило заиграли ямочки на его щеках.

– Тебе идёт улыбка, Ник, – призналась она, и лицо парня засияло.

– Правда? Если так, ради тебя я могу улыбаться всегда, – Паркер снова расплылся в улыбке.

– Даже если тебя будут считать за идиота? – усмехнулась Бонни.

Ник одобрительно кивнул, улыбаясь ещё шире, что заставило её громко рассмеяться. Теперь ей стало немного спокойнее. В приподнятом настроении Морган завела мотор, и

они тронулись в сторону дома Николаса.

– Вот мы и приехали, – Бонни неудержимо захотелось прижаться к плечу друга, чтобы унять вспыхнувшие в груди переживания о предстоящей поездке, но она позволила себе лишь поблагодарить его на словах. – Спасибо за поддержку, Ник.

– Да брось, я ничего ещё не сделал. Тебе спасибо, что подвезла. Спокойной ночи, Бонни! – Паркер чмокнул её в щёчку и вышел из машины.



Всю ночь Морган почти не смыкала глаз и встретила рассвет в напряжённом волнении.

Она ещё с вечера собрала чемодан, подготовила деньги и документы.

«Всё готово, осталось только переодеться...»

Бонни сняла домашний халат и надела удобный топ и шорты, которые ещё с вечера были приготовлены и висели на спинке стула. Накинув лёгкую рубашку и шляпу, она достала из ящика стола свой дневник, по привычке излагая тревожащие её мысли на бумаге.

Она написала о том, что отправляется на поиски отца, о

том, что осознаёт, что дорога может быть опасной и полной непредвиденных трудностей, а также о том, что, несмотря ни на что, она настроена на успех.

Вдруг мелодия дверного звонка заполнила комнату, и Бонни настороженно подошла к двери. Через несколько секунд Ник с довольной улыбкой на лице и рюкзаком на плечах вошёл в комнату.

– Доброе утро, Бонн! Как спалось?

– Не могла уснуть, всю ночь обдумывала предстоящее путешествие, – честно призналась девушка. – А ты пришёл меня проводить или что-то забыл вчера в машине?

– Ни то ни другое, – загадочно ответил Николас. – Я поговорил с миссис Доридэйл, секретарём фирмы, и договорился об отпуске.

– Об отпуске? Отличная идея, – обрадовалась Бонни. – Нужно будет заехать в офис что-то подписать?

– Нет, не нужно, я объяснил, что дело срочное. И нам дали две недели, начиная с сегодняшнего дня, – просиял Паркер. – Мы ведь не брали отпуск летом, так что нам обоим он законно положен.

– Обоим? – Морган вчиталась в надпись на футболке Ника, которая гласила: «Капитан яхты под названием „Судьба“». – Ты же не хочешь сказать, что...

– Да, – Николас подтвердил догадку Бонни, – я поеду с тобой на яхте моего отца. Так будет спокойнее и гораздо надёжнее, чем нанимать кого-то со стороны.

– Но... – попыталась возразить Морган.

– Никаких «но», – настоял парень. – Я составил кое-какой маршрут и посчитал, что плыть нам придётся несколько дней. Так что не теряем время, едем в порт!

– Ты просто прелесть, Ник! – Бонни не удержалась и бросилась обнимать друга за шею. Парень, несколько не смутившись такой бурной реакцией, довольно произнёс:

– Приятно слышать. Давай я возьму твой чемодан, – с этими словами Паркер взял вещи Бонни и они, решив не брать свою машину, отправились в порт.

Было раннее июньское утро. Тёплый морской бриз приветливо встретил Бонни и Ника, мягко лаская их кожу, шаловливо путаясь в волосах.

На горизонте, среди белых невесомых облаков, не спеша поднималось солнце. Его ласковые лучи окрашивали в золотые и розово-оранжевые краски небо и сливались с океаном. Водная гладь, отражая множество оттенков солнечного света, всё больше становилась похожей на палитру художника, задумавшего написать картину.

Океан был на редкость спокойным и тихим. Голубые с бирюзовым отливом волны чередой приближались к берегу, а затем снова удалялись, оставляя после себя приятный, умиротворяющий шум.

В воздухе витал нежный аромат свежести и морской соли. Всё это вместе: тёплая световая гамма, бодрящий свежестью запах, сладостная нега утра – создавало в порту удивительно

уютную атмосферу.

Казалось, что мир вокруг замер в ожидании чего-то важного и таинственного.

Николас подвёл Бонни к яхте, с гордостью представив её название:

– Ну, вот и наша белоснежная «Судьба».

Бонни окинула взглядом яхту и, затаив дыхание, спросила:

– Ты когда-нибудь путешествовал настолько далеко?

– Нет, но я был лучшим в яхтенной школе и у меня есть лицензия на права шкипера.

Николас первым взобрался на борт и, оставив багаж, протянул Бонни руку, приглашая её:

– Добро пожаловать на борт, юнга!

– Есть, капитан! – подыграла ему Морган, весело хихикая.

Оказавшись на борту, Бонни присела на обтянутое кожей сиденье рядом с румпелем, а Николай завёл мотор.

Солнце поднималось всё выше, мелкие облака потихоньку рассеивались. День обещал быть погожим и ясным, самое то для лета. Легкий ветер играл среди волн, приятно обдувая лица и играя в волосах.

– Лучшей погоды для путешествия и не придумаешь, – отметил Ник.

– Согласна, – Бонни с наслаждением вдохнула солоноватый морской воздух полной грудью. – Денёк выдался чудесный.

Внезапно с лица девушки слетела улыбка, взгляд её стал серьёзным и печальным.

– Ты и правда веришь, что мы найдём папу?

Николас гордо расправил плечи и игриво повёл бровью.

– Конечно. Ведь с тобой я. А я всегда добиваюсь поставленной цели.

– Мне нравится твоя целеустремлённость, – поддержала парня Бонни, и он подмигнул ей в ответ.

– Приятно слышать. Надеюсь, ты оценишь и другие мои качества.

– Посмотрим.

Скоро яхта выбралась из бухты и, оказавшись в открытом море, уверенно пошла вперёд к намеченной цели. Марина с кораблями, баржами и другими яхтами осталась далеко позади.

Бонни любовалась морем и мечтала о встрече с отцом.

Он представлялся девушке в неизменном образе Робинзона Крузо, заключённого на маленьком необитаемом острове. Вот он, заслоня ладонью лицо от солнца, вглядывается в горизонт и, увидев яхту Ника, плывущую прямо к нему, громко кричит и прыгает от радости. А на борту яхты сама Бонни машет ему и зовёт.

Иногда вырываясь из потока мыслей, Морган переводила взгляд на Николаса.

От него исходили сила и уверенность. В его присутствии Бонни чувствовала себя спокойно и легко, это было как раз

то, что нужно.

«А Ник умело справляется с ролью капитана. Ему бы пошло быть моряком», – отметила про себя Морган.

Мысли девушки снова возвращались к отцу. Страх не найти его и потерять всякую надежду увидеть стал постепенно зарождаться в ней.

– Бонн, чего грустишь? Хочешь поддержать курс? – внезапно спросил Ник.

– Я даже не знаю... – неуверенно ответила Морган.

– Всё, что тебе нужно, – это просто расслабиться и почувствовать яхту, – подбодрил её Паркер.

Бонни затаила дыхание. «Именно так и говорил папа, когда обучал меня яхтингу... Это было так давно, словно в прошлой жизни...»

– Хорошо, я попробую, – Морган встала на место Паркера и взяла штурвал в свои руки.

– Ну вот, теперь ты управляешь «Судьбой», – торжественно объявил Ник. – Представь, что ты повелительница океана и вокруг тебя твои собственные бескрайние владения...

Николас приобнял Бонни за плечи, и она ощутила, как приятное чувство свободы стало разливаться по её телу. Кроме свободы девушка чувствовала приятную поддержку Паркера, и её настроение заметно улучшилось.

– Ну как тебе? Правда здорово? – воскликнул Ник, перекивая усилившийся шум мотора.

– Да. Ощущения невероятные. Море воодушевляет, – со-

гласилась Морган, крепко держа штурвал.

Внезапно Бонни замерла от страха, увидев впереди тёмные плавники, торчащие из-под воды.

– Что это там? Акулы?

– Нет. Это чёрные дельфины, – заверил её Ник. – Смотри, кажется, они хотят показать нам представление.

Дельфины подплыли ближе, и можно было разглядеть, как они беззаботно резвятся в воде.

– Как красиво! Они будто и правда стараются для нас! – Бонни с восторгом наблюдала за милыми животными за бортом.

– Да, прелестно, но, если честно, я бы сделал какой-нибудь сытный антракт в этом удивительном шоу, – Николас погладил свой живот под пристальным взглядом Бонни.

Девушка поняла намёк и хихикнула:

– Пойду приготовлю нам что-нибудь поесть.



Незаметно пролетело утро, а за ним и день. Всё шло спокойно, Бонни и Ник разговаривали, любовались красивой водой и даже строили призрачные планы. Морган делилась поверхностными рассказами, а Ник всё слушал и слушал.

Вечером поднялся ветер и пошёл дождь.

Дождь лил и все следующие сутки напролёт, приходилось укрываться от дождя. На палубу выходили редко, не хотелось поскользнуться и повредить себе что-нибудь. Только к началу третьего дня погода наконец наладилась.

Утром Бонни застала Ника за штурвалом. Он с биноклем в руках сосредоточенно вглядывался в горизонт.

– Как же хорошо, что прекратился этот ужасный ливень! Я уж думала, что эта непогода не закончится никогда, – Бонни подставила лицо солнцу, нежась под его лучами.

– Как раз непогода сыграла нам на руку. Благодаря сильному ветру мы стали намного ближе к нашей цели, – с оптимизмом произнёс Ник.

Бонни выхватила у него бинокль, всматриваясь вдаль. «Может, уже виден какой-нибудь остров? Или обломки корабля в коралловых рифах?»

– Сколько ещё миль до координат, что указал отец? – обратилась она к Нику.

– Почему-то стала барахлить электроника, но, по моим расчётам, мы уже прибыли к назначенному месту, – Николас старался выглядеть спокойным, но его тревожный, слегка подрагивающий голос выдавал его напряжённое состояние. – Точка указанных координат где-то здесь, совсем рядом.

Бонни почувствовала, как её охватывает волнение.

– Здесь? Ты уверен?

Со всех сторон их яхту окружал бескрайний океан. Смутное беспокойство Бонни стало переходить в неконтролируемую панику.

– Тут же ничего нет! Если электроника вышла из строя, откуда тебе знать наверняка, где мы? Вдруг мы сбились с курса?

– Бонни, пожалуйста, успокойся! – убеждал её Ник. – Я почти на сто процентов уверен, что мы в том самом месте... Возможно, Фрэнк отправил тебе послание как раз в тот момент, когда его корабль шёл ко дну, и указал последние координаты с радара. А они могут отличаться от его нынешнего местонахождения.

– Значит, наши поиски зашли в тупик? Что же теперь делать? – волновалась Бонни. Надежды начинали рушиться.

В отличие от неё, Ник был более оптимистичен.

– Главное, не отчаиваться. Я разберусь с радаром и, если потребуется, мы прочедем океан вдоль и поперёк, чтобы найти твоего отца.

Бонни не успела ничего сказать в ответ. Внезапно, будто за секунду, небо потемнело, и стало темно, как ночью.

Поднялся сильнейший ветер, и огромная волна, возникшая почти из ниоткуда, накрыла яхту. Не дав Нику и Бонни возможности опомниться, нахлынула другая, ещё более мощная волна.

Бонни едва не захлебнулась попавшей в горло солёной водой. Откашлявшись, она с ужасом обнаружила, что яхта на-

кренилась и завертелась, захваченная гигантским водоворотом. Морган окликнула Николаса, который оказался за бортом с внешнего края воронки:

– Ник!

– Бонни! Прыгай за мной! – послышался отдалённый голос Ника в ответ.

Бонни, почти не отдавая себе отчёта в действиях, прыгнула за борт, и Паркер тут же подплыл к ней.

– Бонн, держись рядом!

Брошенная яхта набралась воды и стала стремительно уходить ко дну. Ребят засасывало в морскую пучину вслед за яхтой.

– Набираем воздух в лёгкие и ныряем! – скомандовал Николай.

– На счёт три? – переспросила Бонни.

– Прямо сейчас! – прокричал Ник.

Морган сделала глубокий вдох, и Паркер увлёк её глубоко под воду.

Он старался утянуть её и себя подальше от воронки, грёб со всей силы, но течение было слишком мощным, и ребят снова возвращало в водоворот.

Бонни начала захлёбываться, и Ник поднял её над поверхностью воды:

– Нужно попробовать ещё раз! Нужно попасть в течение, обратное воронке!

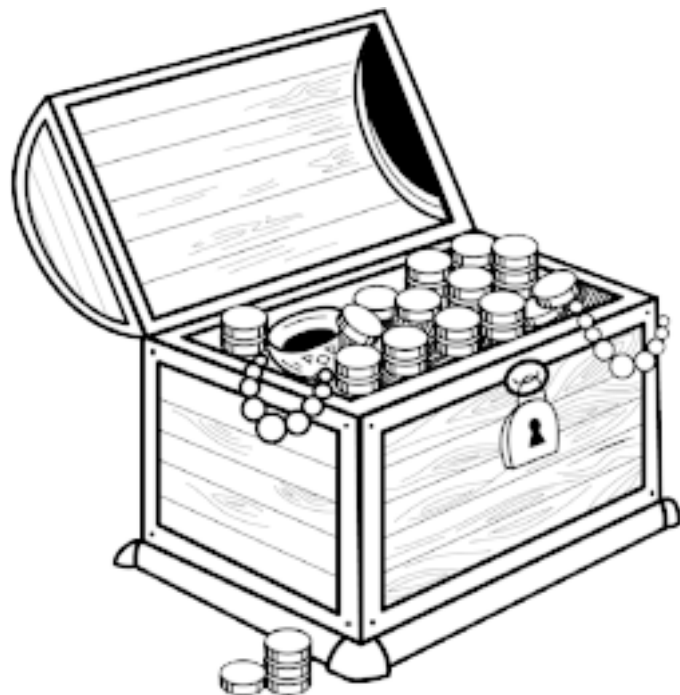
– Ясно! – прокричала Морган.

Ребята пробовали снова и снова. Но выбраться из водоворота не удавалось.

Бонни ощущала во рту металлический привкус крови, а голова, казалось, была готова разорваться.

Повсюду была вода: в носу, в глазах, глубоко в горле. Дышать становилось всё тяжелее.

От безысходности и ужасной усталости Бонни закрыла глаза и, с очередным потоком воды, поглотившим её, перестала что-либо чувствовать.



Глава 2

Неожиданный поворот



Бонни стала приходить в себя под шум прибоя, лёжа на мягком, рыхлом песке.

Она открыла глаза и первое, что увидела, – лицо Ника на фоне зелёных пальмовых листьев.

– Ник? – Бонни с трудом узнала собственный голос: наглотавшись солёной воды и, кажется, песка, она охрипла.

– Бонни, ты как? – обеспокоенно склонился к ней Николас.

Девушка перевела взгляд в сторону и попробовала осмотреться. Вокруг был девственно чистый, безлюдный пляж, который плавно переходил в пышные зелёные джунгли.

– Мы живы? – Бонни приподнялась на локтях и с опаской

взглянула на океан, который совсем недавно был таким буйным, жестоким и грозным, а сейчас вновь облизывал волнами берег, будто призывая вернуться и продолжить путешествие. Гладь океана была умиротворяющей и спокойной.

– Как ты себя чувствуешь? – с тревогой спросил Ник.

– Голова болит, – Бонни снова окинула взглядом всё вокруг. – Где это мы и как здесь оказались?

– Похоже, на каком-то острове, – задумчиво проговорил Николас. – Но я не видел его на карте.

Бонни села, ощущая тяжесть во всём теле и противную, ноющую головную боль.

– Так странно. После водоворота я ничего не помню...

– Ты потеряла сознание там, в воде... И я уже не верил, что мы останемся в живых. Но нам повезло. Мне удалось вытащить тебя из водоворота как раз в тот момент, когда на поверхность всплыл обломок яхты. На нём мы и доплыли сюда.

Бонни была потрясена. Она думала о том, что случилось, и осознавала, что парень, сидящий рядом, рисковал своей жизнью ради неё.

– Ник, спасибо тебе! Если бы не ты, я бы погибла... – благодарно прохрипела Морган.

– Мои усилия были бы напрасны, если бы не этот кусочек суши, что оказался здесь, – скромно ответил парень. – А ещё хвала течению и волнам, которые принесли нас сюда! Если бы эти ребята были людьми, мы бы точно пригласили их на

званный ужин!

Слова Ника заставили Бонни улыбнуться.

– Хорошо, что у тебя остались силы шутить.

Сама девушка чувствовала себя совершенно растерянной и разбитой. От жары у неё пересохло во рту, отчего привкус солёной воды стал ощущаться ещё яснее, как и чувство жажды.

– Ник, ты хоть немного представляешь, где мы сейчас находимся? – с надеждой обратилась к Паркеру Бонни.

– Не совсем, но могу показать наглядно. – Ник начертил пальцем на песке что-то вроде карты. – Вот порт, из которого мы начинали наш маршрут. А примерно здесь финальная точка нашего пути.

– Те самые координаты, указанные отцом, – догадалась Бонни.

– Да. Но, насколько я помню, мы были в этой финальной точке и не видели ничего похожего на сушу, – продолжал размышления Ник, всё ещё рисуя на песке. – Значит, нас унесло на приличное расстояние от тех самых координат. И мы оказались на небольшом островке, который настолько мал, что даже не отмечен на карте.

– А выглядит довольно большим, – Бонни перевела взгляд с возвышающейся горы с одной стороны пляжа на далеко уходящие джунгли с другой. – Как думаешь, здесь есть ещё кто-то кроме нас?

Николас пожал плечами.

– Не уверен, но думаю, мы скоро это выясним. Погуляем по острову, поговорим с местными... Если таковые имеются.

– Да, пойдём, – Бонни поднялась на ноги, но от резкого движения у неё закружилась голова и потемнело в глазах.

– Бонн, ты уверена, что можешь идти? – забеспокоился Паркер.

– Да, я в порядке, просто слабость, – Бонни сделала шаг и ей пришлось ухватиться за Ника, чтобы не упасть. – Очень хочется пить.

– Поступим так. Ты пока побудь здесь, а я пойду и разведу обстановку. Может, где-то поблизости есть вода, – предложил Николас, усаживая Бонни на песок в тени раскидистой пальмы.

– Честно, у меня даже нет сил придумывать другой вариант, – призналась Морган, опершись спиной на ствол дерева. – Только, пожалуйста, возвращайся скорее и будь осторожен, не уходи слишком далеко.

– Не волнуйся, всё будет хорошо, Бонн, я скоро, – заверил Паркер и, подмигнув Бонни, направился в сторону джунглей.

Морган же осталась наедине с пустынным пляжем и видом на бескрайний океан.

В её голове теснилось множество тревожных мыслей: «Что будет с нами дальше? Что это за остров и почему Ник не видел его на карте? Населён ли он? Что, если нет и мы оказались оторванными от цивилизации? Сколько мы здесь пробудем? Как часто здесь проходят корабли? Проходят ли

вообще? Вдруг тут водятся дикие звери или опасные насекомые? Как далеко мы от континента? Пришлют ли за нами спасателей? Если остров всё же необитаемый, как мы выживем здесь без еды и питья, пока будем ждать помощь?»

От всех этих размышлений девушке всё больше становилось не по себе. Ничто вокруг не выдавало в этом месте признаков присутствия других людей. Не было видно ни спасательных вышек, ни каких-либо указательных знаков или обозначений.

Как бы Бонни ни всматривалась в горизонт в надежде увидеть проплывающий мимо корабль или яхту, всё, что было подвластно её взгляду, – уходящий вдаль океан и солнце, понемногу клонившееся к закату. С другой стороны, где исчез в зарослях Ник, простирались изобилующие растительностью джунгли, в которые, казалось, никогда не ступала нога человека.

Морган с тоской подумала о своём отце: «Как далеко нас отнесло от координат, что указал в своём письме папа? Удастся ли теперь мне его найти?»

Бонни обернулась на шум шагов и увидела Ника. Он приближался к ней с видом победителя, неся что-то в руках.

– Воды не нашёл, но зато раздобыл этот фрукт, – демонстрируя свою находку, победно сказал Паркер.

– А что это? – Бонни с подозрением покосилась на нечто зелёное, круглое и покрытое мелкими чешуйками в руках Николаса. – Издалека я решила, что это недозревшая дыня,

но теперь вижу, что ошибалась.

– Возможно, это плод хлебного дерева. Я не пробовал, но слышал много положительных отзывов о нём, – Николас разделил плод пополам и протянул половинку Бонни. – Угощайся!

– Пахнет приятно, но ты уверен, что это можно есть? – спросила она, разглядывая непривычный глазу фрукт.

– Почему бы и нет? – Паркер был полон неиссякаемого энтузиазма и уже вовсю поедал свою часть. – М-м-м, немного жестковат, но всё равно очень вкусно.

Морган последовала примеру Николаса. Она впилась зубами во фруктовую мякоть и, почти не жуя, стала жадно глотать её большими кусками. «На хлеб совсем не похоже, но это гораздо лучше, чем ничего. Мне даже начинает нравиться».

После перекуса Бонни почувствовала себя значительно лучше и предложила Нику вместе пойти исследовать остров.

– Думаю, нам нужно направиться вон туда, – Ник указал в сторону пышных цветущих кустарников. – Там я заметил что-то похожее на тропинку.

Без промедления ребята направились в выбранном направлении. Солнце начало нестерпимо жечь. Было душно и жарко даже в тени деревьев. Бонни ощущала, как по её лицу текли струйки пота, а одежда неприятно прилипала к влажной коже.

– Будет смешно, – попытался разрядить обстановку Ник, –

если сейчас набежит охрана и будет гнать нас с чьей-нибудь загородной виллы.

Очень сомневаясь в этом, Бонни всё же выдавила из себя улыбку. Было бы и правда смешно.

– В любом случае, я известил своих родных о нашей поездке, нас непременно найдут, – продолжал размышлять вслух Николас.

Морган погрузилась в свои мысли и молча следовала за Паркером. Она была слишком вымотана для того, чтобы вести хоть какой-то диалог. Девушка поражалась активности Ника. Вокруг было так тихо, что Бонни слышала только шум собственного тяжёлого дыхания.

Спустя около часа ходьбы бодрый шаг ребят становился всё менее энергичным, а растительность сгущалась.

– Бонн, прости, что потянул тебя сюда, но нам нужно возвращаться обратно к берегу. Здесь начинаются непролазные джунгли, – вдруг остановился Ник, развернувшись к Бонни.

– Что? – нервы девушки начинали сдавать. – Мы битый час брели по этому чёртовому лесу и теперь идём назад?! Зачем ты меня сюда потащил?

– Да ладно тебе, – Ник похлопал Бонни по плечу. – Зато прогулялись неплохо. Ведь правда?

Морган, стиснув от ярости зубы, отвернулась в сторону. И она, и Ник стали подозревать, что оказались на необитаемом острове, но никто из них не решался признать это вслух. «Страшно представить, сколько мы здесь пробудем и как бу-

дем выживать...» — думали они оба.

Вдруг за деревьями Бонни увидела что-то сверкающее на солнце.

Девушка раздвинула ветки кустов и радостно воскликнула:

— Это же озеро! Пресная вода!

Паркер последовал за Морган и зажал пальцами нос.

— Фу, ну и запахок у твоего озера!

Радость Бонни тут же сменилась разочарованием и досадой.

— Оно вовсе не моё!..

Вопреки ожиданиям, водоём оказался лишь огромной лужей с застоявшейся водой, просто убежищем диких комаров.

— Идём скорее отсюда, иначе эти кровопийцы нас сожрут!
— скомандовал Ник.

Ребята быстро пошли прочь, спасаясь от стаи мошек и комаров. Неожиданно Николас остановился и наклонился к земле.

— Бонни, глянь, что я нашёл! — воскликнул он, подзывая девушку.

Когда Морган поравнялась с Паркером, он повернулся к ней, что-то жуя.

— Какой необычный вкус.

Бонни увидела на земле какие-то ягоды. Николас сорвал несколько и с довольным видом протянул красные плоды девушке.

– Угощайся!

– Нет, спасибо... – поморщилась Бонни. Она брезговала есть неизвестную еду в неизвестном месте.

– Ладно, – пожалав плечами, парень собирался проглотить горсть собранных ягод, но Бонни, видя это, прокричала, не на шутку испугавшись за Ника:

– Брось их! Ты хоть знаешь, что это за ягоды?!

– Не знаю, но выглядят аппетитно и на вкус неплохие.

Ник снова предпринял попытку забросить ягоды в рот, но Бонни опять вмешалась:

– Нет! Не нужно их есть! Они ведь могут быть ядовитыми!

– Ох, Бонни, вот уж не ожидал от тебя такого занудства! – парень со злостью швырнул ягоды на землю и пошёл в сторону пляжа.



Уставшие и разочарованные, так и не найдя питьевой воды и безопасной пищи, ребята еле донесли ноги до побережья и остановились в тени большого дерева.

– На мне, наверное, сотня комариных укусов! Всё тело чешется! – пожаловался Ник.

– Не у тебя одного, – расчёсывая кожу, с досадой ответила

Бонни. – А ещё я дико устала и хочу есть.

– У меня идея! – подумав, воскликнул Николас. – Что насчёт фрукта, который я принёс утром? Предлагаю пойти к тому дереву, где я его нашёл, и раздобыть ещё.

Бонни облизнула сухие губы в предвкушении.

– Плоды хлебного дерева! Мы идём к вам!

Плодов на дереве, к которому Ник привёл Бонни, было не так много, поэтому ребята решили сорвать и съесть только по одному, чтобы иметь небольшой запас на будущее.

– Да уж, негусто, – покончив с фруктом и всё ещё чувствуя голод, проговорила Морган.

– Вот бы сейчас хорошо прожаренный стейк! Ну или хотя бы двойной гамбургер с колой! – воскликнул Паркер, предаваясь вкусным мечтам.

– М-м-м, а я бы хотела жаркое из цыплёнка, – мечтательно произнесла Бонни, закатив глаза. – И лимонад! Много лимонада со льдом!

– Это да. Всё бы отдал за воду со льдом! – продолжал игру Ник. – А ещё за свиную отбивную под соусом...

– Нет, слишком жирно, а вот крылышки – другое дело, – Бонни раскрыла свою ладонь и стала водить по ней пальцем, изображая выбор по меню. – Я буду вот эти с чесноком в большой тарелке. А к крылышкам я возьму картошку фри и какой-нибудь салат на гарнир... Пожалуй, вот этот, из морепродуктов, тоже двойную порцию.

– А ещё торт на десерт! – предложил Ник, и Бонни под-

держала его выбор:

– Да, самый гигантский в мире «Наполеон» и много разных фруктов... и мороженое!

Николас погладил свой живот.

– Ой, всё, не могу больше есть!

– Хах! Да, я тоже, – усмехнулась Бонни.

Николас перевел взгляд на океан, а потом на неё.

– Понимаю, что после крушения это звучит странно, но, может, пойдём искупаемся?

Николас снял футболку, обнажая своё спортивное, подтянутое тело. Его широкие плечи и крепкий мускулистый торс блестели от пота и выглядели безукоризненно. Оставшись в одних боксерах, парень пошёл к воде.

Лицо Бонни залилось румянцем, когда Ник поймал на себе её заинтересованный взгляд. Вряд ли он догадывался о том, что Морган была невинна и редко ходила в места, где могла бы видеть полуобнажённых мужчин.

Тем временем Николас, абсолютно не стесняясь, с разбега прыгнул в воду.

– Как же здесь круто! Давно мечтал выбраться на какой-нибудь курорт!

– Поздравляю, Вселенная тебя услышала! – прокричала Бонни. – Только не мог бы ты наметать ещё и какой-нибудь приличный отель в придачу?

– В следующий раз обязательно, – на лице Ника заиграла улыбка. Он поднимался и опускался на волнах и выглядел

довольным и счастливым.

– Вода тут просто волшебная. Бонн, давай ко мне!

Морган отрицательно замотала головой в ответ, но, как только парень отплыл от берега подальше, она изменила своё решение. Солнце жгло так, что Бонни не могла устоять перед желанием освежиться. После небольшого колебания она сняла с себя верхнюю одежду и осталась в нижнем белье.

– Э, нет! В океан или в купальнике, или нагишом, – запротестовал Паркер, подплывая к берегу, но девушка не растерялась, решив, что лучшая защита – это нападение.

– Посмотрим, что ты скажешь на это! – Бонни стала зачерпывать в руки воду и атаковать брызгами Ника. – Хочешь сказать, что на тебе купальные плавки?

– Хах, всё-таки разглядела? – Паркер усмехнулся.

Стоя по пояс в воде, он выбросил свои трусы на берег.

– Ну вот, всё честно. Теперь ты! – бросив вызов Бонни, Николас не сводил теперь с неё глаз.

– Ладно, – преодолевая огромную неловкость, но не желая выглядеть ханжой, ответила Морган. Она решительно стянула резинку с волос и скинула на песок свой бюстгальтер.

Длинные волосы девушки волнами рассыпались по её плечам, водопадом ниспадая на её грудь. Видя, что Ник смотрит на неё широко раскрытыми глазами, Бонни уверенно зашагала к воде. В голове крутилась только одна известная фраза: «Притворяйся, что всё можешь, пока у тебя действительно не получится». Николас не сводил с неё взгляд. Он пы-

тался понять, что больше вызывает в нём восхищение: смелая реакция девушки на его дерзкий вызов или её соблазнительная, стройная фигура. Чувствуя собственную неотразимость, Бонни нырнула в океан и с удивительной грацией поплыла навстречу волнам. Отпустив все свои мысли, она наслаждалась охватившей её прохладой и сосредоточилась на приятных ощущениях своего тела. Украдкой поглядывая на восторженно смотрящего на неё Ника, Бонни наконец остановилась рядом с ним. Её волосы раскинулись по воде и, словно мягкий шёлк, окутали её привлекательные формы.

– Ты прав, Ник, вода действительно чудесная, – улыбнулась Морган своей самой обворожительной улыбкой.

– А ты классно ныряешь! – взволнованно и невпопад ответил Николас.

– Поныряем вместе? – предложила Бонни.

Не дождавшись ответа, она на несколько секунд исчезла под водой.

Паркер повторил за ней, но Морган уже вынырнула, смеясь.

– Хах, попробуй, догони!

Бонни быстро уплыла на значительное расстояние. Николас стремительно последовал за ней и вскоре оказался рядом. Их глаза встретились, полные озорства и ликования.

– Ну вот ты и попалась, русалочка, – Ник потянулся к ней, но Бонни неожиданно нырнула. В тот же момент Николас также погрузился в воду.

Когда они всплыли на поверхность, ряд больших волн подтолкнул их друг к другу. Бонни потеряла равновесие и обхватила Ника за шею, прильнув к нему всем телом. Вода казалась прохладной по сравнению с жаром их разгоряченных тел.

– Вот мне и удалось тебя поймать, – с интонацией победителя произнёс Ник.

– Скорее, это я тебе поддалась, – взволнованно ответила Бонни, чувствуя, что ещё немного, и границы их доброй дружбы будут окончательно стёрты.

– Ты невероятная, Бонни, – голос Паркера был неузнаваемо хриплый.

– И ты тоже классно ныряешь, Ник! – пытаюсь перевести всё в шутку, ответила Бонни и хихикнула.

– Поэтому мне и удалось тебя поймать! – Ник коснулся большим пальцем губ девушки, и она почувствовала, как её тело наполняется страстной негой.

Паркер стал целовать её шею, посасывая кожу. Он медленно покрывал шею девушки поцелуями, и даже солёный привкус океана ему не мешал. Думать о последствиях Нику не хотелось, в мыслях была только Морган, её теплая кожа, к которой так и тянуло прикоснуться.

– О, Ник... – Бонни прижалась к парню ещё сильнее, когда он добрался до её губ и накрыл их волнующим, страстным поцелуем.

«Боже, что он со мной делает?.. Как же приятно». Охва-

ченная новым, неведомым чувством, Морган так расслабилась в объятиях Ника, что забыла обо всём. Даже о том, что вокруг океан, и он может быть полон скрытых опасностей. Высокая волна, накрывшая их с головой, заставила Никола-са резко оборвать поцелуй. Его взгляд был встревожен, как и его голос.

– Бонни, скорее на берег!

Бонни взгляделась в воду и испуганно вскрикнула:

– Медузы! Кучи медуз!

Добравшись до берега, Ник и Бонни схватили свои вещи и наскоро оделись. От романтического настроения не осталось и следа. Вместо этого нестерпимо хотелось пить. К чувству жажды добавилось ещё и острое чувство голода, которое лишь на время заглушили съеденные накануне фрукты. Вспомнив о них, Морган и Паркер вновь посетили хлебное дерево и остались отдыхать в его тени.

– Ты всегда хотела работать в сфере финансов? – начал разговор Ник, чтобы хоть немного разрядить обстановку.

– В детстве я мечтала быть исследователем, как папа, или художником, как мама, но так вышло, что не пошла по стопам ни одного, ни другого, – пожала плечами Бонни и, опережая вопрос Николаса, добавила: – Чтобы никому из них не было обидно. А ты?

– С недавних пор моя страсть – фотография. Я всё чаще подумываю оставить фирму и открыть своё фотоателье, – Ник бережно поправил лямку топа, спустившуюся с плеча

девушки, и Бонни обдало жаром от его прикосновения. Её губы до сих пор хранили вкус их недавнего поцелуя, и всё тело покрывалось мурашками от того, что она позволила ему случиться.

– Ты, кстати, могла бы быть прекрасной моделью и, при желании, совмещать эту деятельность с наукой или искусством, – продолжал Ник. – Не могу забыть тот твой рисунок в офисе. Меня ещё никто никогда не рисовал.

«А я ещё никогда ни с кем так не целовалась», – призналась сама себе Бонни, не решаясь произнести это вслух. Делиться чем-то сокровенным с кем-то было для неё чуждым. «Мы не так близки, чтобы обсуждать что-то подобное. Наверняка он просто посмеётся надо мной».

Неожиданно с неба упала капля, вторая, а мгновениями позже пошёл проливной дождь, крупными каплями покрывая всё вокруг.

– Неужели кто-то свыше сжалился над нами?! – воскликнул Ник и выбежал из-под кроны дерева под прохладный ливень.

Бонни последовала за ним, кружась под дождём и восторженно крича от переполняющих её эмоций:

– Я никогда так не радовалась дождю!

– Я тоже! – отвечал Ник, подставляя ладони под падающие капли и ловя их ртом.

Приятная свежесть постепенно заполняла воздух, смешиваясь с ароматами цветов, трав и земли. Немного смочив

горло и промокнув насквозь, Бонни и Ник веселились, словно дети, танцуя под дождём. Через несколько минут ливень закончился так же внезапно, как и начался.

– Так быстро? – недоумевала Бонни, а Николас, как всегда, не терял оптимизма.

– Ничего, на будущее придумаем какую-нибудь ёмкость для сбора воды...



Незаметно наступал вечер. Солнце садилось за горизонт, и становилось прохладно. Некоторое время ребята сидели молча. Каждый думал о чём-то своём.

– Может, попробуем развести костёр? – нарушила тишину Бонни.

– Отличная мысль! – поддержал идею Ник.

– А ты знаешь как?

Паркер ответил как всегда самонадеянно:

– Да раз плюнуть. Я тысячу раз видел, как это делают в кино. Собери по возможности немного сухой травы и листьев, а я займусь поиском веток.

Найти после ливня что-то сухое было сложно, но ребята справились с этой задачей. Николас нашёл в джунглях

несколько подходящих веток и отломал от них две одинаковые по размеру палки.

– Ну что ж, начнём, – с энтузиазмом произнёс Николас и стал быстро тереть одну палку об другую.

«Ух ты! Да он профи!» – решила Бонни. Но это оказалось не совсем так.

Уже совсем стемнело. Весь мокрый от пота, Паркер стёр руки почти до крови. Ему даже удалось получить от палок слабый дымок, но до огня дело так и не дошло.

– Ничего не выходит! Пальцы греются, а всё без толку! – Николас отшвырнул палки в сторону и вскочил на ноги. – Чёртовы деревяшки!

Пиная песок ногами и выкрикивая ругательства, Паркер нервной походкой пошёл к лесу. Бонни поспешила за ним.

– Ник, стой! Сегодня был сложный день, завтра попробуем снова! Ник, куда же ты? Вернись!

Вопреки уговорам, парень продолжал упрямо идти вперёд.

– Ник, я не успеваю за тобой! Ты куда? – кричала ему вслед Морган.

Паркер не отвечал, продолжая уходить всё дальше в джунгли.

– Ник! Не уходи, не оставляй меня одну! – звала его Бонни.

Неожиданно Николас повернулся и прокричал:

– Просто отстань от меня, ясно?!

Сердце Морган мучительно сжалось, и она, тоже будучи на нервах от всего произошедшего за день, ответила парню на таких же повышенных тонах:

– Ну и вали!

Бонни вернулась на пляж, с раздражением вглядываясь в горизонт.

«Если за нами придёт помощь, я даже не позову тебя, Паркер!»

Но помощь так и не пришла. Гладь океана была по-прежнему спокойной и чистой.

Через некоторое время, когда совсем стемнело, Бонни решила устроиться на ночлег под хлебным деревом. «По крайней мере, когда проснусь, под рукой будет еда... А ещё с этого места на возвышенности отлично видно океан. А значит, есть шанс заметить проплывающие мимо корабли». Морган легла на песок, поджав колени к груди и обняв их руками. «Хоть бы это приключение поскорее закончилось и я вернулась домой вместе с папой, ну и, возможно, с Ником, если он придёт и извинится...»

Луна мирно освещала небо, на котором уже показались яркие звёзды. Шелест прибоя и пение цикад словно уносили Бонни в другую Вселенную. Морган так устала за день, что почти сразу уснула, погрузившись в глубокий, но беспокойный сон.

Паркер вернулся на побережье среди ночи. Когда он лёг рядом, Бонни проснулась, но не подала вида. От Ника пах-

ло морем и ещё чем-то едва уловимым, но очень приятным. Несмотря на затаившуюся на него обиду, Бонни почувствовала умиротворение в душе, когда Николас придвинулся к ней ближе и обнял. Согревшись в его объятиях, Морган снова крепко уснула, на этот раз спокойнее.

Её разбудил странный шум. Он шёл словно от самой земли, из глубины острова. Бонни открыла глаза, спросонья плохо соображая, где находится. Рядом, растянувшись на песке, спал Николас. Морган склонилась над ним, хлопая по плечу.

– Ник, Ник! Просыпайся!

Ник, прищурившись от яркого света, открыл глаза.

– О, доброе утро, Бонни!

– Ник! Ты это слышишь? – вопросительно глядя на Паркера, взволнованно произнесла Бонни.

– Что? Что слышу? – пытаюсь понять, о чём идёт речь, переспросил Ник.

– Какой-то непонятный шум, похожий на гул... Он идёт от земли.

Ник последовал примеру Бонни и приложил ухо к песку, прислушиваясь.

– Ничего не слышу.

– Странно. Уже тихо, – Бонни была в недоумении. «Я же точно слышала что-то странное!»

– Может, тебе показалось? – Ник присел на песок, игриво приподняв бровь. – Чем займёмся сегодня? Может, снова поплаваем?

Бонни проигнорировала шутливый тон Николаса и опустила голову на песок, продолжая прислушиваться.

– Но я отчётливо слышала... Я проснулась от шума. Это было что-то похожее на гул, а потом он резко прекратился...

– Наверное, как и твой сон... Обычное дело, – с видом знатока сделал заключение Ник. – Наш мозг отражает наши мысли и тайные страхи во сне. Как насчёт экзотического завтрака?

Бонни ничего не ответила, пребывая в растерянности. «Значит, и правда показалось?..»

Николас принял молчание Бонни за обиду и решил извиниться.

– Ты меня прости за вчерашнее, Бонн. Я был так зол, мне нужно было выпустить пар.

– Я подумаю, – неоднозначно ответила Бонни. – Посмотрим на твоё дальнейшее поведение. Что ты там говорил про завтрак?

– Нужна твоя помощь. Залезай ко мне на плечи и достань те зелёные шишки сверху, – Николас указал на плоды хлебного дерева. – Вчера мы съели все фрукты внизу, а до дальних я не могу дотянуться.

– Ну, давай попробуем, – согласилась Бонни в предвкушении сочного завтрака.

Вместе ребятам удалось достать несколько плодов. Сегодняшние фрукты показались им ещё слаще вчерашних. Так, с позитивной ноты, начался их новый день на неизведанном

острове.

Покончив с завтраком, Ник и Бонни решили пройтись вдоль берега в поисках ёмкости для воды. Но на протяжении многих миль пляжа не было видно ничего, сделанного руками человека.

– Да уж, никогда не видела такой чистоты... – с досадой произнесла Бонни, когда они снова вернулись к хлебному дереву, которое уже стали называть своим.

Снова подкрепившись его плодами, Ник предложил прогулку в другом направлении:

– Что насчёт новой попытки исследовать джунгли?

– А разве ты не исследовал их вчера ночью? – с сарказмом намекнув о вчерашней выходке Ника, ответила Бонни, но приняла предложение.

На этот раз они не пошли по тропинке, которая привела к неизвестным ягодам и луже с застоявшейся водой, а выбрали другой путь. Растительность вокруг была гуще, больше кустов, неизвестных цветов, каких-то растений. Среди деревьев воздух был сырым и влажным.

– А тут гораздо прохладнее, чем на берегу, – заметила Бонни.

– Да, пока ты спала, я установил здесь кондиционер, – пошутил в ответ Ник.

Сделав ещё несколько шагов вперёд, Бонни скривилась, отмахиваясь от роя мошек.

– Москитные сетки ещё не помешали бы.

Николас усмехнулся и подмигнул ей.

– Ваш заказ принят, мисс.

– Как думаешь, на этот раз мы придём к какому-нибудь ручейку с питьевой водой? – спросила Бонни, и Ник без промедления ответил утвердительно.

– Судя по влажности здесь, я очень надеюсь на это.

Чем больше ребята углублялись в лес, тем сильнее становился запах гниющих растений.

«Что-то мне не нравится это место», – Бонни интуитивно понимала, что что-то было неправильно.

Вдруг Николас воскликнул с широкой улыбкой на лице:

– Бонни, смотри, что это там?

Место, куда указывал Ник, было усеяно кокосами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.